

Әдебиеттер тізімі

1. «Білім туралы» Қазақстан Республикасының 2008 жылғы 28 шілдедегі Заңы. — Астана, 2008.
2. Білім берудің жаңа көкжиегі // Егемен Қазақстан. — 2011. — № 52. — 19 ақп.
3. Мырзабаев А.Б. Биологияны оқыту әдістемесі. — Қарағанды: ҚарМУ баспасы, 2006.
4. Выготский А.С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка // Вопросы психологии. — 1966. — № 1.
5. Саданова Ж.К., Макишева Г.К., Сейтахметова Ж.М. Оқу үдерісіндегі дамыта оқытудың мәселелері // Вестник КАСУ. — 2006. — № 1.
6. Жаңабаева Р.А., Шалғынбаева Қ.Қ. Қазіргі жағдайда оқушының танымдық әрекетін белсендірудің әдіс-тәсілдері. — Алматы, 2003.
7. Гильманов С. Творческая индивидуальность педагога // Народное образование. — 1999. — № 1, 2. — С. 197.
8. Реброва Л. Время ставит проблемы. Решать их нам // Биология в школе. — 1991. — № 6.
9. Кавтарадзе Д.Н. Обучение и игра. — М.: Просвещение, 1998.
10. Гузик Н.П. Учись учиться. — М.: Просвещение, 1982.
11. Шаталов В.Ф. Куда и как исчезли тройки. — М.: Педагогика, 1979.
12. Ильин Е.Н. Герой нашего урока. — М.: Педагогика, 1991.

УДК 37(574.1)(09)

Развитие системы среднего образования в период Советской власти в Карагандинской области (1917–1991 гг.)

Турсынова Ж.Ж.

Директор Государственного архива Карагандинской области

Мақалада Қарағанды облысындағы кеңес уақытындағы жалпы орта білімнің даму тарихы берілген. Қарағанды облысының мемлекеттік мұрағатының құжаттары негізінде мектеп негізін қалаушылар, бірінші ұстаздар, оқулық авторлары, оқытушылар құрамы және оқушылар туралы мәліметтер берілген. Сонымен қатар Қарағанды облыстық Атқару комитетінің шешімі, Қазақстан Коммунистік партиясының облыстағы білімді жақсарту туралы Облыстық Комитет Пленумының қаулылары пайдаланған.

Article reveal history of development of secondary education during the Soviet authority in Karaganda region. On the basis of archival documents of the State archive of the Karaganda region. First given information about the founders of schools, the first teachers, textbook authors, teachers content, as well as information about students on the region. The article draws on the decision of the Karaganda department executive committee, the decision of Plenum of the Karaganda Regional Committee of the Communist Party of Kazakhstan to improve public education in the area.

В начале XX в. школы (мектебы) перестали удовлетворять возросшие запросы времени. Началось движение за реформирование профессиональной школы, организаторами которого выступили джаддисты. Они предлагали заменить буквослагательный метод обучения звуковым, доказывали необходимость преподавания в мектебах светских дисциплин — арифметики, географии, естествознание, истории и др. Тем не менее новометодные мектебы не получили широкого распространения.

В системе религиозного образования большим влиянием пользовались медресе. Они готовили мулл, преподавателей мектебов и функционировали, как правило, при мечетях. В зависимости от типа медресе определялся срок обучения — от трех до четырех лет. Наряду с изучением ислама учащиеся получали сведения по философии, астрономии, истории, лингвистике, медицине, математике.

Из этой среды вышли крупнейшие деятели казахской культуры А.Кунанбаев, С.Торайгыров, М.Жумабаев, Б.Майлин и другие.

Учебные заведения светского характера открылись после присоединения Края к России. Они готовили чиновников для колониального аппарата, переводчиков, учителей, медиков [1].

В дореволюционном Казахстане было свыше 2000 школ, в которых обучались около 100000 учащихся, ни одного высшего учебного заведения. 98 процентов населения было неграмотным. Баснословно низкие ассигнования выделялись на народное образование. Так, например, правительство царской России на нужды просвещения в Казахстане выделяло 6,5 коп. на душу населения. Несмотря на эти трудности, передовая часть казахской интеллигенции в лице первых просветителей Абая Кунанбаева, Ибрая Алтынсарина, Сакена Сейфулина мечтали об освобождении простого казахского народа от гнета и боролись за народное образование, за развитие русско-казахских школ, за распространение русской передовой культуры [2].

В Карагандинской области до Великой Октябрьской социалистической революции существовали так называемые министерские школы. Они были в селах Черниговском, Киевском и Захаровском Нуринского района, в селах Миньковка и Астаховка Тельманского района, в Большой Михайловке, на Спасском заводе, в Каркаралинске.

Еще в 1844 г. царское правительство выработало особую инструкцию, первый параграф которой гласил: «...в состоящую при пограничной комиссии школу должны быть принимаемы на точном основании параграфа 12 высочайше утвержденного положения дети вообще киргиз и преимущественно оказавших услугу правительству и известных по своей надобности». Таким образом, в школах нынешней Карагандинской области обучались около 200 детей, главным образом дети управителей и подрядчиков [3].

Первые школы были открыты в Каркаралинске в 1883 г., в Спасске — в 1906 г., в Нуринске — в 1907 г., в Караганде была одна русско-киргизская школа, открытая в 1909 г., где обучались 45 учеников. К 1914–15 учебному году на территории Карагандинской области имелось 79 школ (4 тыс. учащихся, 110 учителей), в том числе одна семилетняя, остальные — начальные, средних школ не было. По данным 1915 г. в Карагандинской школе обучались 25 русских мальчиков и 9 девочек, казахов было только 9 и ни одной девочки-казашки. Помимо построения новой школы, стояла задача ликвидации неграмотности взрослого населения. Эта проблема к концу 30-х годов в основном была решена (в 1920 г. владеющих грамотой было 3,1 %).

4 октября 1920 г. в Оренбурге учредительный съезд Советов КазАССР принял «Декларацию прав трудящихся АССР». В декларации наряду с основными задачами, стоящими перед Казахской Автономной Республикой, ставилась задача «предоставить рабочим, беднейшим крестьянам и всей массе трудового киргизского народа возможность полного, всестороннего и бесплатного образования, одновременно приступить к ликвидации безграмотности и обеспечения подрастающему поколению условий всестороннего и здорового физического и духовного развития».

Становление новой школы в Казахстане было сопряжено с большими трудностями. Во-первых, в наследие от дореволюционных русско-казахских школ, можно сказать, ничего не было получено, школьных зданий почти не было; во-вторых новых школьных учебников, а также учебно-наглядных пособий было недостаточно; в-третьих, крайне мало было педкадров, в-четвертых, население практически все было безграмотным.

26 декабря 1919 г. был подписан декрет Совнаркома о ликвидации безграмотности. Была создана чрезвычайная комиссия, занимавшаяся этим вопросом, — Громчека. В 1920–1921 учебном году в Казахстане работало 2412 пунктов по ликвидации неграмотности, в которых обучались 72 232 человека. Был объявлен массовой культпоход в аул. Созданы передвижные пункты ликбеза, для работы с женщинами действовали красные юрты. Формировалась система образования, включающая начальное, неполное среднее, среднее. Были открыты школы для подростков, школы-интернаты. Создавались рабфаки. В аулах функционировали карликовые школы, где ученикам давали самые элементарные навыки чтения, письма и счета [4].

В начале 20-х годов отмечался рост стремления казахского населения к открытию новых школ. Население добровольно обязывалось отвести или построить помещение для школы, оборудовать его. Так, к началу занятий 1921–1922 учебного года во многих волостях Каркаралинского уезда строились новые школьные помещения. Почти в каждом крупном населенном пункте начинали работать вновь организованные по инициативе и при активном участии самого населения школы на родном языке.

Но организация казахской школы в кочевом ауле, начиная с низшей ступени школьного образования, и подготовка для нее учителей представляли неимоверную трудность. В это время по направлению из российских пединститутов и педучилищ были направлены добровольцы в Казахстан.

Первыми ветеранами-учителями, приехавшими в Караганду, были Дигтярева-Василенко Ольга Никитична, с 1922 г. работала в Четском районе, Ламако Яков Матвеевич — работал в с. Корнеевка с 1923 г. [5].

«Я прибыл в то самое время, когда жители ждали кого-то из учителей со дня на день. Это законное требование, им обещали в первых числах сентября, а шла вторая половина месяца», — писал в своих воспоминаниях в 1928 г. И.А.Сафронов. Он с шестью девушками-педагогами (О.Янко, К.Шахрина, А.Лушникова и др.) прибыл по распределению в г. Акмолинск, далее — село Бородинское. «Село никогда не имело школы. Для школы было отведено саманное здание, оно блестело свежей побелкой, чисто промытыми окнами, все было покрашено и расставлены парты. Пол в школе земляной, точнее смазанный глиной... Родители выражают к школе и учителю большое уважение. Ездили в райцентр за книгами, тетрадями, мелом, словом, все наглядные пособия и учебные доставали сами.» [6].

27 августа 1930 г. ЦИК и СНК КазАССР приняли постановление о введении всеобщего начального образования в Казахской АССР. Это имело важное значение. Созданы были учебники на казахском языке, их авторами стали А.Байтурсынов, Ж.Аймаутов, С.Сейфуллин. Составителем первого учебника алгебры на казахском языке был К.Сатпаев, географии — А.Букейханов. Здесь следует упомянуть такой немаловажный факт, как перевод казахского алфавита в 1928 г. с арабской графики на латинскую, что являлось отходом от национальных традиций и культуры и нанесло серьезный урон развитию языка [4].

Обязательное бесплатное обучение детей от 8 до 17 лет было узаконено в Казахстане в 1918 г. С 1918 по 1920 гг. идет активное реформирование русско-инородческих школ. Уже в этот период начальным обучением охвачены проживающие на территории Казахстана дети всех национальностей. В 1930 г. одно-, двухгодичные школы были преобразованы в начальные с 4-годовалым сроком обучения, что способствовало массовому обучению детей коренной национальности. Осуществляется издание учебников, усиливается подготовка педагогических кадров. В послевоенные годы получило развитие всеобщее обязательное 7-летнее образование. С 1959 г. вводится 8-летнее всеобщее обучение детей и подростков 7–15 лет, намечается программа полного перехода к всеобщему среднему образованию молодежи.

Одними из основателей школ в будущей Карагандинской области были Кажкен Смаилов, Хасен Байкенов, Нурахмет Бекзатов, с 1917 г. работающие в Егендыбулакском и Каркаралинских районах.

Алимхан Абеуович Ермеков в 1920 г. организовал школу второй степени (и заведовал ею) в Каркаралинске. Всю свою сознательную жизнь он посвятил поднятию и развитию народного образования в Казахстане. Ермеков одним из первых занялся разработкой математической терминологии на казахском языке, составил учебник высшей математики на казахском языке. В 1948 г. был арестован по обвинению в преступлениях, предусмотренных ст. 58. ч.1., ч.2., в 1955 г. реабилитирован и восстановлен в звании профессора [7].

Абжан Хайдаров с 1919 г. работал в Нуринском районе, в годы первых лет после Октябрьской революции создавал новую школу, обучал грамоте крестьян.

И с этого периода мероприятия по внедрению всеобщего начального образования начали приобретать массовый характер: решалась проблема учительских кадров, издавалось большое количество учебников и методической литературы, ширилась сеть учебных заведений.

В начале 30-х годов в Карагандинской области 26995 учащихся обучались в 318 школах. Из них было 16 школ-однолеток и 188 школ-двухлеток. По области имелось 27 интернатов на 3128 учеников. Из 2404 преподавателей только 102 имели высшее образование.

Большие трудности в конце 20-х начале 30-х годов были сопряжены с кочевым образом жизни казахского населения, поэтому в аулах в подавляющем большинстве продолжали работать одно- и двухлетние школы. Такие школы были необходимы для начального обучения. Все это привело к тому, что за период с 1930 по 1934 гг. в Карагандинской области практически повсеместно прошла ликвидация безграмотности.

Постановлением Совета Народных Комиссаров КазССР от 27 января 1932 г. № 4 «О плане социально-культурного обслуживания Караганды на 1932 год» был организован Карагандинский городской отдел народного образования [8].

Школьная система области, как и всего Казахстана, развивалась в соответствии с преобразованиями в республике. Если в 1927–28 учебном году в школах области обучались 13,5 тыс. учащихся и работали 316 учителей, то в 1940–41 учебном году соответственно — 57,2 и 2,4 тысячи.

Создание городского отдела образования решало вопросы ликвидации неграмотности, проведения всеобщего, новой системы образования.

Статус Карагандинского городского отдела образования определялся исходя из принципа двойного подчинения. Городом являлось одним из органов отраслевого управления Карагандинского городского совета народных депутатов и его исполнительного комитета и одновременно подчинялось Карагандинскому областному отделу народного образования.

Основной формой учебных занятий повсеместно была признана классно-урочная система в сочетании с самостоятельной работой учащихся. Справедливо полагая, что «чем глубже проникает грамота в массы, чем демократичнее и доступнее им образование, тем сознательнее их самостоятельное творчество во всех сферах жизни» [9].

В обстановке первых успехов советской системы народного образования, которая выполнила возложенную на нее задачу сплошного охвата обучением всех детей школьного возраста, все явственнее обозначились новые тенденции в развитии школы, вступившей в новый этап.

Постановлением СНК СССР от 8 сентября 1943 г. было введено, начиная с 1944/1945 учебного года, обязательное обучение детей с семилетнего возраста.

В послевоенный период увеличилась сеть школ, высвободились здания, занятые под госпитали и государственные учреждения. Стала укрепляться материальная база начальных, семилетних и средних школ. Школы начали строить по типовым проектам.

В это время возникла острая необходимость в переподготовке педагогических кадров. Для этого решением Карагандинского облисполкома от 6 августа 1948 г. № 416 в г. Караганде на базе методического кабинета Облоно был организован Карагандинский областной институт усовершенствования учителей с подчинением Министерству просвещения КазССР. В задачу Института входило изучение и обобщение опыта передовых школ и учителей, распространение этого опыта среди школ области, оказание систематической помощи школам, районным и городским педагогическим кабинетам и методическим объединениям учителей в организации и проведении методической работы, в повышении квалификации педагогических кадров. При повышении квалификации учителей Институт применял следующие формы работы: длительные и краткосрочные курсы, семинары, практикумы, консультации (устные и письменные), самостоятельная работа учителей над индивидуальными заданиями, методические разработки. Штат Института первоначально состоял из 13 специалистов из числа опытных учителей. В соответствии с положением об Институте было организовано 6 кабинетов: педагогики, истории — географии, казахского языка и литературы, физики — математики, иностранных языков, начальных школ и детских учреждений. Первым директором был назначен Хаким Салмухамметов [10].

В постановлении пленума Карагандинского обкома КП Казахстана от 27 февраля 1951 г. «Об улучшении народного образования в республике» отмечались определенные успехи, в частности в г. Караганде: «... расширилась сеть школ, в 1950 г. вступило в строй 45 новых школ, 35 начальных были преобразованы в семилетние. Значительно повысился качественный состав педагогических кадров.

В 1950 г. в школы области направлены 450 молодых учителей-выпускников педагогических вузов и училищ» [11].

24 декабря 1958 г. в СССР был принят Закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР». 28 марта 1959 г. Верховный Совет КазССР принял аналогичный закон в республике. Закон вводил всеобщее восьмилетнее образование, которое включало приобретение учащимися прочных основ общеобразовательных и политехнических знаний [12].

Применительно к особенностям экономического и культурного развития Казахстана были установлены основные принципы перестройки, отобраны типы школ, утверждены порядок перехода на новую систему народного образования и мероприятия по укреплению материальной и учебной базы школ, обеспечению их педагогическими кадрами и учебно-методическими пособиями.

После октябрьского и ноябрьского (1964 г.) Пленумов ЦК КПСС были преодолены ошибочные тенденции подмены политехнического обучения в средней школе узкопрофессиональным, 10 ноября 1966 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы», где подчеркивалось, что советская школа и впредь должна развиваться как общеобразовательная, трудовая и политехническая, что ее главными задачами является вооружение учащихся прочными знаниями основ наук, формирование в них высокой коммунистической сознательности, подготовка молодежи к жизни, к сознательному выбору профессии.

Для стабилизации работы школы и совершенствования образования вводились новые научно обоснованные учебные планы и программы. Изучение основ наук начиналось не с пятого, а с четвертого класса, который переходил в состав восьмилетней школы. Вводилась профориентационная работа путем ознакомления с различными отраслями народного хозяйства и культуры, предприятиями, колхозами, совхозами, учреждениями и наиболее распространенными профессиями.

Комиссия Академии наук СССР и Академии педагогических наук, созданная по решению правительства, разработала проекты типовых учебных планов и программ по всем учебным предметам. Большая работа велась и над совершенствованием содержания образования, подготовкой новых учебников.

Успешно проходили подготовка к осуществлению всеобщего среднего образования и переход на новые программы обучения и в Казахстане. Республиканская комиссия по определению объема и содержания среднего образования подготовила проект программ по всем предметам для казахских и русских школ. Была разработана программа факультативных занятий и изданы типовые учебные планы, подготовлены графики перехода на новые учебные планы и программы, составлен план издания оригинальных учебников и методических пособий.

И наконец, актом, обобщившим всю нормотворческую деятельность советского государства в области народного образования, явились основы законодательства СССР и союзных республик о народном образовании, принятые в июле 1973 г. [13].

В 1987 г. область располагала большой сетью учреждений просвещения. В 438 общеобразовательных школах обучались 196842 ученика, 22282 рабочих обучались в 64 школах рабочей молодежи. На территории области функционировало 29 интернатов, в которых обучались 7375 учащихся, а в 562 детских дошкольных учреждениях воспитывались 86 тыс. детей дошкольного возраста. Преподавательский состав состоял из 12166 учителей. В конце 80-х годов велась подготовительная работа по созданию необходимых условий для приема в школы детей 6-летнего возраста [14].

Республика Казахстан как суверенное государство должна многое сделать, чтобы восполнить белые пятна исторического развития, что в полной мере относится к истории образования страны. До сегодняшнего дня не включены в активное использование многочисленные архивные материалы, свидетельствующие об этапах развития школы, отражающие основные направления работы строительства социалистической школы, которая, как показало время, достигла хороших результатов.

Список литературы

1. История Казахстана. Очерк. — Алматы: Знание. 1993. — С. 236, 237.
2. Государственный архив Карагандинской области (ГАКО). — Ф. 1346. Оп. 1. Д. 212. — С. 3.
3. Образование в Карагандинской области // Социалистическая Караганда. — 1944. — № 51.
4. Кан Г. История Казахстана. — Алматы: Фолиант, 2002. — С. 184.
5. ГАКО. — Ф. 1487. Оп. 1. Д. 222. — С. 15–22.
6. ГАКО. — Ф. 1346. Оп. 1. Д. 212. — С. 4–7.
7. Сафронов И.А. Первая поездка в Казахстан // Дневник. Рукопись. — Челябинск: 1966. — С. 97.
8. Центральный государственный архив КазССР. — Ф. 5. Оп. 13. Д. 114. — Л. 43, 43.
9. Канатин А.К., Яндаров А.Д. Расцвет культуры казахского народа — Алма-Ата: Знание. — 1977. — С. 92.
10. ГАКО. — Ф. 1346. Оп. 1. Д. 15. — Л. 63, 69, 149.
11. ГАКО. — Ф. 1 п. Оп. 1. Д. 324. — Л. 21.
12. Сулейменов Р.Б., Бисенов Х.И. Социалистический путь культурного прогресса отсталых народов. — Алма-Ата: Изд-во «Алма-Ата», 1967. — С. 102.
13. Государственное управление народным образованием в СССР — Алма-Ата: Изд-во «Алма-Ата», 1980. — С. 242.
14. ГАКО. — Ф. 469. Оп. 2. Д. 1276. — Л. 73, 74.